

Молодежь увидела Сюй Юнь полностью защищенной, не имела ни малейшего намерения сопротивляться, и, казалось, чувствовала себя скучно перед тем, как остановить плотно прижатую нон-стоп атаку: "Почему бы тебе не сопротивляться, если ты не сопротивляешься, то в этом нет никакого смысла". Даже если я выиграю, это все равно победа".

Первое, что вам нужно сделать, это извлечь максимум пользы из ситуации, и вы сможете извлечь максимум пользы из ситуации.

"Если ты что-нибудь не сделаешь, я буду бесконечно с тобой путаться, и не поверю, что ты сейчас не расстроен". Молодежь сделала перерыв и снова скрасила свои движения, как будто Сюй Юнь не ударил, у него был какой-то прыщ в сердце: "Я просто хочу посмотреть, что ты можешь сделать со мной, если ты ударишь. По крайней мере, мне кажется, что у меня еще есть место, чтобы сопротивляться...."

Первое, что вам нужно сделать, это извлечь максимум пользы из ситуации, и тогда вы сможете извлечь максимум пользы из ситуации.

Так это по-настоящему? Посмотрим, остался ли его рот твердым после избиения.....

Сюй Юнь поднял бровь: "Я видел нищего, я видел нищего за деньги, я действительно никогда не видел нищего за драку".

Молодежь увидела застывшее выражение Сюй Юнь, его сердце, казалось, раскрылось: "Брат, я действительно думал, что ты забыл обо мне. Похоже, ты меня помнишь."

"Брат". Крик юноши - это крик душевной боли, печали, волнения и благодарности.

Сюй Юнь Шань уже несколько раз обнимал юношу: "Голубь, прошло десять лет, я не ожидал, что ты вырастешь таким большим.....".

Предыдущая секунда все еще была схваткой, теперь вдруг это как друг, как брат, который не видел друг друга в течение многих лет, действительно запутал Руана Цинсиона. Впервые увидев это, я не удивился, увидев, что этот человек только что спас ее в темноте, его руки определенно были не обычными людьми, такого рода чудовищами и Сюй Юнь знал друг друга, это было действительно не странно.

"Как ты сюда попал". Сюй Юнь был поражен.

.....

Сюй Юнь прошел взрослую ультра-экстремальную тренировку в Dragon Rage, когда ему было десять лет, и именно в это время пятилетний Линь Гэ был приведен в Божественную Бригаду Драконов. Никто не знал, что он был, все Сюй Юнь знал, что он был привезен Wang Yi и затем брошен в божественную бригаду драконов, чтобы получить памятное детство, как и он сам.

Линь Гэ был отстранен от личности, и когда он приехал в Dragon Rage, Хуа Сяолоу и Гун Сунь Ленг также были семь или восемь лет, и еще не бросились в ряды подготовки взрослых, как Сюй Юнь имел. Но их ежедневные тренировки, безусловно, не так просты, поэтому все маленькие братья болеют друг за друга, поддерживают друг друга и превосходят друг друга, только Линь Гэ стоит один.

Он был самым молодым, и многие задания не могли быть выполнены вовремя, но дисциплина военнослужащих состояла в том, что один человек неправильно поступил со всей командой и был наказан, потому что Кобаяши Ге не мог выполнить задание, а другие всегда следовали за ним с большим количеством физической подготовки. Но другие, которые привыкли к этому шаблону, не винили его, особенно Хуа Сяолоу, лучше понять Линь Гэ, тогда, когда он только что прибыл в Божественную бригаду драконов, он всегда сопровождал Сюй Юнь с ним, чтобы быть наказанным, но Сюй Юнь никогда не винил его.

Но когда Хуа Сяолоу утешил Линь Гэ, Линь Гэ не купил его, думая, что Хуа Сяолоу смотрел на него свысока и намеренно смущал его, поэтому он закричал на Хуа Сяолоу. Даже если Хуа Сяолоу знает лучше, он все равно семилетний ребенок, так что, конечно, он не будет есть это, и тут же повернул лицо, и Линь Ге две большие ссоры.

Так как это детский бизнес, Ван И намеренно организовал Сюй Юнь, чтобы он справился с этим, потому что в возрасте десяти лет Сюй Юнь уже показал свои лидерские качества, и хотя такие вещи маленькие, он также может осуществлять способность Сюй Юнь справляться с вещами.

Когда Сюй Юнь отошел от двух людей, Линь Гэ был избит опухшим носом и лицом, но ни капли слез не осталось, но чем менее избитый Хуа Сяолоу показал свои зубы, глаза были заполнены слезами.

Не спрашивая ничего, Сюй Юнь сказал Хуа Сяолоу: "Неважно, кто виноват, вы должны извиниться, потому что вы пришли сюда до него, вы знаете правила здесь до него, вы знаете больше о том, что дисциплина, чем он, вы больше, чем он, вы имеете больше власти, чем он ... Так что, вы должны признать свою вину в первую очередь".

Цветок Хиаолоу также вырос за задницей Сюй Юня отсюда, поэтому естественно он не осмелился послушаться слов Сюй Юня и сразу же извинился перед Линь Гэ.

Тем не менее, Линь Гэ не простил Хуа Сяолоу вообще, чувствуя, что тот, кто все это время терпел убытки, пришел вперед и поцарапал лицо Хуа Сяолоу одной пощечиной! Тем не менее, Хуа Сяолоу не сказал ни слова, потому что в этот момент Сюй Юнь стоял перед ним, он верил, что Сюй Юнь, который был братом, сможет дать ему справедливость.

Конечно, не сказав ни слова, Сюй Юнь выбивает Сю Линь Гэ! Даже после падения на землю, Линь Гэ ударил несколько рулонов подряд, прежде чем остановиться, и на удивление Линь Гэ подполз не только не плакал, но и смотрел на Сюй Юнь широкими глазами.

Сюй Юнь был всего десять лет в то время, и хотя он был в раннем возрасте, это, конечно, было невозможно для него сделать все с точки зрения обработки вещей, он кричал на Линь Гэ: "Вставай!".

Когда я увидел его в первый раз, он был старшим братом, даже если он был пятилетним ребенком, он должен был преподавать ему урок.

Линь Гэ покорно встал и пошел прямо к Сюй Юнь.

"Извините!" Сюй Юнь продолжал терять самообладание, указывая на Хуа Сяолоу и говоря Линь Гэ: "Посмотрите, что вы поцарапали ему лицо? Как мы найдем жену? Если ты холостяк на всю жизнь, можешь ли ты взять на себя ответственность?"

В первый раз, когда я услышала это, я не смогла заполучить невестку, а Хуа Сяолоу была в

ярости, но она все равно не осмелилась ничего сделать с Линь Гэ, потому что там была Сюй Юнь.

Первоначально все думали, что Линь Гэ извинится, затем Хуа Сяолоу бросился в лазарет, чтобы разобраться с этим, так что дело закончилось, но никто не ожидал, что у Линь Гэ будет твердый рот, отнюдь не в соответствии со смыслом Сюй Юнь: "Я не делаю, что у меня есть".

Сюй Юнь не имеет столько терпения, чтобы беспокоиться, чтобы объяснить маленькому ребенку, железная команда бой естественно будет иметь железные средства и методы борьбы, вы не признаете вину, а затем ударил, пока вы не признаете вину, Сюй Юнь ударил ногой квадратный удар, опять же, Линь Гэ ударил по земле, сердитый: "неправильно это неправильно! Где столько причин, по которым среди вас, народ, Мое слово - это заповедь, и его нельзя не подчиняться! Даже если ты не ошибаешься, делай то, что я хочу! Ты будешь извиняться, когда я тебе скажу, не говоря уже о том, когда ты действительно ошибся".

Лин Ге снова встал: "Я не сожалею, если я ошибаюсь, что ты можешь со мной сделать, если не забиваешь меня до смерти".

"Думаешь, я не посмею?" Как только Сюй Юнь услышала, что этот парень все еще придурок, он взглянул: "Верить или нет, но я действительно отшлепал тебя?".

Лин Ге покачал головой: "Не верь".

Ху Yun безмолвна, не может понять где в конце мастер Wang Yi находится в целом к такому смешанному отродью, посмотрите на взгляд этого отродья, определенно дрова, масло, соль, уксус и чай не могут быть заполнены в мастере, не так легко иметь дело с.

"Обещай мне одно условие, и я извинюсь." Лин Жи внезапно открыла рот.

Суй Юнь на мгновение замер: "Ты сказал".

"Научи меня этому хлыстовому движению ногой, и я извинюсь перед ним." Лин Ге сказал очень серьезно: "Рано или поздно, однажды я воспользуюсь твоим хлыстовым движением ноги, и позволю тебе попробовать, как тебя начинают пускать".

[illegible]

Лицо Суй Юня какое-то время воняло, но в конце концов он снова необъяснимо улыбнулся: "Хорошо, я обещаю".

Только тогда Линь Гэ извинился перед Хуа Сяолоу, но в этот момент извинения были бессмысленны, и Хуа Сяолоу тоже не принял их, просто кивнул головой в лицо. С юных лет эти двое детей посадили семена своей взаимной неприязни.

Линь Гэ все еще одинок, бродяга Линь Гэ, который полон улыбок на своем лице каждый день, когда он с Сюй Юнь, даже когда его снова и снова подбрасывает кнутом Сюй Юнь, он всегда им доволен. Со временем у Линь Гэ сформировалась сильная зависимость от Сюй Юня, и во всей Божественной Бригаде Драконов только Сюй Юнь смог покорить этот маленький шип на своей стороне. Только Сюй Юнь говорил бы и немедленно повиновался бы.

Пять лет прошло быстро, в конце концов, в десятый год Линь Гэ, а также квалификации его, чтобы присоединиться к истинной Гнев дракона спецназа. С точки зрения оценки таланта, он удивительно превзошел все ожидания, только крошечный индекс ниже, чем у Сюй Юнь тогда, и он был удивительно гений, маленький укол, которого Сюй Юнь переворачивал каждый день, чтобы встать. Это определено что-то для всей Божественной Бригады Драконов, чтобы отпраздновать.

Это, однако, не было новостью, которую стоит праздновать для Хуа Сяолоу, который был в разногласиях с ним.

Предохранитель был установлен, бомба рано или поздно взорвется, хотя с разницей в пять лет, но Линь Гэ и Хуа Сяолоу до сих пор из-за ресторана, чтобы поесть немного и бороться, в начале двух не то же самое, но, наконец, Хуа Сяолоу был Линь Гэ красивый горизонтальный кнут ноги, чтобы начать, чтобы знать, что Линь Гэ на два года моложе, чем он, что делает лицо Хуа Сяолоу не должны быть довольны.

Драка разгорелась, но в интересах дисциплины двое мужчин остановились и после ужина записались на тренировку на крыше в одиночку! Это не закончится, пока ты не побьешь человека и не будешь молить о пощаде. Мужской пакт с двумя мужчинами был бы чьим угодно предположением, иначе этого бы не случилось позже.

Ниа Хиаолоу упала с лестницы из-за оплошности и была без сознания на полмесяца после падения на затылке. За это короткое время до того, как он даже проснулся, Линь Гэ уже был отослан Ван И, по той простой причине, что характер этого ребенка просто не подходил здесь, это было не то место, где он принадлежал, он не был пригоден для коллективного существования.

В первый раз, когда он увидел Линь Гэ, его отправили прочь после пяти лет борьбы перед Сюй Юнем, и в течение десяти лет после этого Сюй Юнь больше ничего не слышал о Линь Гэ, но чего он не ожидал, так это того, что Линь Гэ действительно появится перед ним в этом состоянии в это время.

Если бы не последний стандартный хлыст Линь Ге, который был фирменным ходом Сюй Юнь, то, боюсь, Сюй Юнь все еще не могла вспомнить, что этот парень перед ним был тогда маленьким парнем.